

**„W CIENIU MADAME SIĘ ZRAZU CHOWAŁ,
A POTEM JĄ MONSIEUR ZLUZOWAŁ”.
ROSYJSKIE WYCHOWANIE SZLACHECKICH DZIECI
W I POŁOWIE XIX WIEKU**

**„СПЕРВА МАДАМЕ ЗА НИМ ХОДИЛА,
ПОТОМ MONSIEUR ЕЕ СМЕНИЛ”.
ВОСПИТАНИЕ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

**„AT FIRST MADAME GAVE HIM TUITION,
FROM HER MONSIEUR TOOK ON THE CHILD”.
THE UPBRINGING OF GENTRY CHILDREN
IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY IN RUSSIA**

Anna Natalia Wilk

Uniwersytet Wrocławski, Wrocław – Polska

Abstract: In the first half of 19th century in Russia, being a child of parents from upper class, was not enough to earn the name of true nobleman. It was only a beginning of the arduous process. From the cradle the offspring was taught that the aristocrat should excel in courage, Western manners and languages, general education, artistic talents and athletics. A true Russian nobleman could not differ in any way from his Western European counterpart. In this paper we analyze the childhood reminiscences of Alexander Pushkin as well as his works understood as an example of the influence of the Western model of upbringing on the personality and development of a Russian noble's child.

Słowa kluczowe: Aleksander Puszkin, dzieciństwo, szlacheckie wychowanie, guwernantka, guwerner

Ключевые слова: Александр Пушкин, детство, дворянское воспитание, гувернантка, гувернер

Keywords: Alexander Pushkin, childhood, noblemen upbringing, governess, private tutor

Перед появлением первых представителей профессии гувернерства в России, обязанность воспитания детей принадлежала кормилицам, мамкам, нянькам, дядькам и служанкам. Это были крепостные люди, не обладающие никаким образованием кроме православного катехизиса и знания русского языка¹. Пример дворянам

¹ О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие и иностранные гувернантки в России*, „Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки” 2007, № 1, с. 52.

для перемен в этой области дала царская семья – для аристократии она была образцом для подражания, и вопрос воспитания не являлся здесь исключением. Дворяне перестали следовать традиции своих родителей и дедов, а начали жить по западным образцам, а вследствие этого – нанимать для детей гувернеров и гувернанток. Начиная с внуков Екатерины II, воспитателями царских детей были исключительно иностранцы. Как Александр I, так и его братья и сестры были воспитаны английскими, французскими и швейцарскими гувернерами и гувернантками. Екатерина II особенно восхищалась образованием Александра, считая, что внук лучше образован, чем его отец Павел². Работающие для царской семьи наставники характеризовались глубоким умом, высокими душевными качествами и художественными талантами. Аристократия хотела подражать императорской семье, и уже во второй половине XVIII века в России начался переход от традиционного способа воспитания к системе образования, в которой участвовали гувернеры и гувернантки. Дворянский ребенок должен был воспитываться в двух культурах: русской и иностранной³.

Роль гувернства не заканчивалась только иностранным воздействием – опекуны обучали ребенка хорошим манерам и правилам этикета. Кроме того, учили ребенка искусству беседы: как начинать разговор с выражения своего мнения о погоде и природе, а затем вводить в разговор сложные и даже абстрактные темы и т. д.⁴ Благодаря частным педагогам российское дворянство первой половины XIX века ни в чем не уступало просвещенным гражданам Западной Европы. Большинство исследователей вопроса дворянского воспитания первой половины XIX века указывает на Александра Пушкина как на книжный пример человека, воспитанного гувернерами и гувернантками.

Великий поэт при жизни успел написать только наброски автобиографии, но из воспоминаний его старшей сестры Ольги Павлицевой и других знакомых возникает образ типичной семьи этой эпохи. Пушкины своих детей воспитывали так, как и во всех других приличных дворянских домах: питомец не получал любви даром, а заслуживал ее. Настоящий дворянин должен быть идеалом и та-

² О. Солодянкина, *Иностранные бонны, гувернеры и гувернантки в императорской семье*, „Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки“ 2008, № 3, с. 87.

³ О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие...*, указ. соч., с. 50.

⁴ О. Солодянкина, *Иностранные наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)*. Автореф. дисс. ...д-ра истор. наук, Москва 2008, с. 29.

кого человека пытались воспитать родители⁵. Мать Пушкина в воспитании сына умела пользоваться разнообразными мерами, чтобы достичь успеха. Малый Александр до шестого года жизни был полным ребенком, всегда рассеянным и неуклюжим. Это так раздражало его мать, что специально придумывала особые наказания, чтобы изменить поведение сына. Лев Николаевич, племянник поэта, описал два примера таких наказаний, рассказанных ему его матерью, Ольгой Павлищевой:

Не могу не упомянуть кстати, со слов моей матери, о наказаниях, придуманных Надеждой Осиповной для моего дяди Александра Сергеевича, чтобы отучить его в детстве от двух привычек: тереть свои ладони одна о другую и терять носовые платки; для искоренения первой из этих привычек она завязала ему руки назад на целый день, проморив его голодом; для искоренения же второй – прибегала к следующему: „Жалую тебя моим бессменным адъютантом, ce dont je te felici-te (с чем тебя поздравляю)”, – сказала она дяде, подавая ему курточку. На курточке красовался пришитый, в виде аксельбанта, носовой платок. Аксельбанты менялись в неделю два раза; при аксельбантах она заставляла его и к гостям выходить. В итоге получился требуемый результат – Александр Сергеевич перестал и ладони тереть, и платки терять⁶.

Такое наказание не было результатом недостатка любви к сыну, а желанием вырастить из него физически и духовно здорового человека благородного происхождения⁷.

Но дворянские родители играли малую роль в воспитании своих детей – были слишком заняты управлением дома. Заботу о питомце оставляли различным опекунам и учителям. Дворяне тех времен писали в своих мемуарах о чувстве недостатка ласки со стороны родителей⁸. Александр Пушкин не был в хороших отношениях со своим отцом и матерью: отец, Сергей Львович, практически отсутствовал в жизни поэта, а Надежда Осиповна относилась к старшему сыну с большим холодом и жестокостью, чем к его сестре и младшему брату⁹. Александр, как и все юные аристократы, должен был искать сердечности в другом месте: у первых воспитательниц.

⁵ О. Муравьева, „Во всем блеске своего безумия” (Утопия дворянского воспитания), [в:] электронный ресурс: <http://dances.nsk.su/library/dvoriane.html> (03.05.2012).

⁶ Л. Павлищев, Воспоминания об А. С. Пушкине, [в:] электронный ресурс: http://dugward.ru/library/pushkin/pavlichev_vospominaniya.html (27.11.2011).

⁷ О. Муравьева, „Во всем блеске своего безумия”..., указ. соч.

⁸ М. Барашев, Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII – начала XIX в., „Вопросы образования” 2010, № 1, с. 228.

⁹ Пушкин до Лицея (1799–1811), [в:] электронный ресурс: http://www.philosophiya.ru/do_liceya.html (20.11.2011). [Имя автора не указано].

До пятого года жизни, когда ребенок нуждался в постоянной опеке, следили за ним не гувернантки и гувернеры, а бонны или няни. Их главная задача – заботиться о физиологическом процессе развития питомца. Все дворяне в воспоминаниях изображали нянь как чутких и сердечных женщин – „ангелов детства” и привязывались к ним на всю жизнь¹⁰. Для Александра Пушкина таким ласковым существом была Арина Родионовна Яковлева – няня старшей сестры поэта. За русским Байроном присматривала другая, по имени Улиана, но старушка Родионовна стала для Александра символом хорошего детства¹¹. Рассказываемые опекунами сказки, пословицы и поговорки имели большое влияние на творчество писателей первой половины XIX века. У Пушкина эффектом таких контактов с няней было его увлечение русским фольклором и народной поэзией, что отразилось в произведениях поэта¹².

Если о своих нянях воспитанники всегда вспоминали с любовью, то к гувернерам и гувернанткам имели другое отношение. Большинство мемуаристов отрицательно вспоминало своих наставников, Александр Пушкин также не был исключением¹³.

Во всех воспоминаниях о детстве поэта повторяется информация, что был он мальчиком умным, но ленивым, нежелающим делать свои уроки, и гувернантки все время наказывали его за неповиновение, что сохранилось у поэта в памяти. По всей вероятности это был один из поводов, из-за которого Александр не любил своих наставниц. Лев Павлищев утверждал, что кроме строгости, гувернантки проявляли также и другие черты характера:

Гувернантки были сноснее гувернеров, хотя и не блистали напускными педагогическими ухватками. Но из них большая часть по образованию и уму стояла ниже всякой критики, поражая своею наивностью. Так, одна из них удивлялась, каким образом волки не прогуливаются по улицам Москвы, как о том ей рассказывали, когда она поехала в Россию из родины своей – отчизны Вильгельма Телля; а другая тоже удивлялась, что в России десерт после обеда не служат сальные свечи. Но все эти гувернантки были женщины добрые, искренно любившие своих питомцев. В особенности выделялась своей, так сказать, материнской нежностью к Ольге Сергеевне англичанка, мисс Белли, кончину которой питомица ее горько оплакивала. Мисс Белли развила в матери моей любовь к английской сло-

¹⁰ О. Солодянкина, *Английские гувернантки в русских дворянских семьях*, [в:] „Философский век”, Алманах 17: *История идей как методология гуманитарных исследований*, Санкт-Петербург 2001, с. 355.

¹¹ О. Pawliszczewa, *Wspomnienia o dzieciństwie Aleksandra Siergiejewicza Puszkina*, [в:] *Puszkina we wspomnieniach sobie współczesnych*, tłum. I. Tuwim, J. Stawiński, Warszawa 1955, с. 28.

¹² О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие...*, указ. соч., с. 51.

¹³ О. Муравьева, указ. соч.

весности, познакомив ее с образцовыми произведениями Шекспира, особенно с *Макбетом*, которого она ставила выше других трагедий знаменитого поэта. Под руководством мисс Белли Ольга Сергеевна и изучила английский язык основательно¹⁴.

Александр Пушкин благодаря мисс Белли также учился английскому, но без успехов¹⁵.

Кроме людей среднего класса, гувернерами были также представители благородного происхождения, которые из-за финансовых или политических проблем должны были приехать в Россию искать убежища¹⁶. Одним из таких аристократов был первый гувернер Александра Пушкина, *monsieur* Монфор:

Порицая Русло и Шеделя, не могу, однако, ставить с этими чудаками на одну доску воспитателя детей, тоже французского эмигранта, графа Монфора, человека образованного, гуманного, чуждого вполне того, что называют французы *maniére de goujat* (казарменных выходок). Граф Монфор, живописец далеко не заурядный, подметив в моей матери охоту к рисованию, очень этому обрадовался, и под его руководством она сделала первые шаги в искусстве¹⁷.

Граф получил хорошее воспитание и обладал способностями не только к живописи, но и к музыке¹⁸. Монфор имел на молодого поэта такое же влияние, как и на его старшую сестру. Каждый вечер опекун рассказывал мальчику о рыцарских битвах, турнирах и об истории своей страны. По всей вероятности, одним из результатов этих рассказов были написанные Пушкиным и никогда не законченные *Сцены из рыцарских времен* (1835). Граф учил воспитанника французскому языку в форме шарад, игр и загадок. Это принесло свои плоды в лицее, где оказалось, что молодой поэт знает язык Вольтера так совершенно, что профессор французской литературы ставил его в пример своим студентам. Граф де Монфор оставил дом Пушкиных уже в 1807 году, но внимательно следил за творчеством питомца¹⁹. Отношения Александра Пушкина со следующими гувернерами не были уже такие дружеские.

В мемуарах писателей и художников первой половины XIX века гувернеры представлены как скучные и несправедливые мучители²⁰. Причиной такого мнения авторов воспоминаний был факт,

¹⁴ Л. Павлицев, указ. соч.

¹⁵ О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие...*, указ. соч., с. 53.

¹⁶ О. Солодянкина, *Социальное положение иностранных...*, указ. соч., с. 11.

¹⁷ Л. Павлицев, указ. соч.

¹⁸ О. Солодянкина, *Социальное положение иностранных...*, указ. соч., с. 11.

¹⁹ С. Макаренко, *Граф де Монфор. Загадки жизни гувернера*, [в:] электронный ресурс: <http://sphinxlit.narod.ru/prose/vicode.htm> (11.12.2011).

²⁰ О. Муравьева, указ. соч.

что гувернеры отвечали не только за обучение ребенка, но также за его подготовку к мужским формам поведения²¹. Наставник учил малого барина иностранным языкам, а также следил за его успехами в усвоении знаний по географии, физике, астрономии, арифметике, музыке, рисованию, русской словесности и истории. В первой половине XIX века к этому списку уроков добавились военные науки, такие как учеба о военной экзерциции, фортификации и артиллерии²². Гувернер должен был обращать внимание также и на физическое развитие ученика, который кроме учебы занимался также гимнастикой, верховой ездой, танцами и фехтованием. Эти занятия имели целью развить у ребенка храбрость, силу и выносливость. Кроме того, гувернер должен был следить за поведением воспитанника и строго наказывать его за каждое нарушение этикета²³. Характер и род обязанностей иностранного опекуна объяснял неприязнь воспитанников к своим гувернерам. По всей вероятности, Александр Пушкин не любил преемников графа де Монфора по той же причине: для наставников более важным было обучить ребенка правильному поведению, чем понять его. Фрагмент воспоминаний Александра Пушкина, показывает, что было причиной ненависти автора *Бориса Годунова* ко второму воспитателю, Русло. Вследствие того, что Александр был воспитан французами, с родителями говорил только по-французски, а также читал в подлиннике литературу этой страны. Первые произведения начал писать также на родном языке Мольера²⁴. Писание было для него хорошей игрой, но, по мнению наставника, ребенок зря терял время:

Из них Русло, а не Шедель, как ошибочно сказано в материалах Анненкова, нанес оскорбление юному своему питомцу Александру Сергеевичу, одиннадцатилетнему ребенку, расхохотавшись ему в глаза, когда ребенок написал для своих лет вполне гениальную стихотворную шутку „La Tolyade“ („Толиада“ [фр.]) в подражание „Генриаде“. Изображая битву между карлами и карлицами, дядя прочел гувернеру начальное четверостишие: [...]

²¹ О. Солодянкина, *Иностранные гувернантка и гувернер: сравнительный анализ*, „Вестник Череповецкого государственного университета. Сер.: Исторические, философские, социологические, филологические, психологические и педагогические науки“ 2006, № 1, с. 19.

²² М. Барашев, указ. соч., с. 230.

²³ О. Муравьева, *Некоторые выдержки из книги О. С. Муравьевой „Как воспитывали русского дворянина“*, [в:] электронный ресурс: <http://www.newacropol.ru/study/child/training/information-2009/muravjeva-nobility/> (25.04.2012).

²⁴ А. Кирпучников, *Пушкин*, [в:] *Энциклопедической словарь Брокгауза и Ефрона*, [в:] электронный ресурс: http://www.biografii.ru/biogr_dop/pushkin_a_s/pushkin_a_s_2_1.php (18.11.2011).

Воспеваю тот бой, в котором Толи победил,
Где немало воинов пало, где отличился Поль,
Николя Матюрен и прекрасная Нитуш,
Чья рука была наградой за страшную схватку (фр.).

Русло довел Александра Сергеевича до слез, осмеяв безжалостно всякое слово этого четверостишия, и, имея сам претензию писать французские стихи не хуже Корнеля и Расина, рассудил, мало того, пожаловаться еще неумолимой Надежде Осиповне, обвиняя ребенка в лености и праздности. Разумеется, в глазах Надежды Осиповны дитя оказалось виноватым, а самодур правым, и она, не знаю каким образом, наказала сына, а самодуру за педагогический талант прибавила жалованье. Оскорбленный ребенок разорвал и бросил в печку стихи свои, а непомерно усердного наставника возненавидел со всем пылом африканской своей крови²⁵.

Эту „любовь” к своему воспитателю поэт пронес до взрослых лет, о чем свидетельствует факт, что когда он решил подарить своему отцу собаку, вначале назвал ее Руслё:

Здесь будет кстати сказать несколько слов и о четвероногом дедушкином любимце Руслане. Эту собаку подарил когда-то Сергею Львовичу Александр Сергеевич, давший псу первоначальную кличку не „Руслан”, а „Руслё”, в честь, как он выразился, „окаянной памяти” своего тирана, француза-гувернера [...]. Сергей же Львович и Надежда Осиповна, продолжая питать почему-то совершенно непонятную нежность к давно уже исчезнувшему с пушкинского горизонта самодуру, рассудили превратить собаку „Руслё” в одного из героев поэм дяди²⁶.

Следующий гувернер – Шедель, характером напоминал учителей из произведений Фонвизина, чем настоящего ментора:

Преимущество Русло, Шедель, был тоже экземпляр своего рода: свободные от занятий с детьми досуги проводил он в передней, играя с дворней в дурачки, за что, в конце концов, и получил отставку²⁷.

В творчестве Александра Пушкина первый раз упоминание об образовании иностранными наставниками появилось в последнем рассказе из цикла *Повести покойного Ивана Петровича Белкина* (1830), в *Барышне – крестьянке*. Мисс Жаксон, опекунка главной героини Лизы получила работу гувернантки благодаря тому, что отец барышни увлекается английской культурой. Она не играет большой роли в повести, знаем ее как

сорокалетнюю чопорную девицу, которая белилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала *Памелу*, получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России²⁸.

²⁵ Л. Павлищев, указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

Странным является факт, что воспитательница Лизы не имела ничего против отношений ученицы с Настей, простой русской женщиной. В XIX веке типичная английская гувернантка была уверена, что из русской девочки сделать настоящую мисс можно только благодаря изоляции воспитанницы от „вредного“ окружения русских нянь, а время от времени даже и от остальных домашних²⁹. Мисс Жаксон ничего подобного не делала. Лиза не только дружит с Настей, своей няней, но также умеет говорить „по-крестьянски“ и знает всех в деревне. Молодая дворянка все свои действия держит от гувернантки в тайне, а также обманывает ее. Роль „душеприказчицы“ семнадцатилетней девушки играет Настя. Разница в общении Лизы со своими наставницами мисс Жаксон и Настей напоминает отношения Александра Пушкина с иностранными учителями и обожаемой им Ариной Родионовной. Он так же, как и Лиза, дружил со своей няней и все свои чувства держал в тайне от других воспитателей.

Если на основании *Повестей покойного Ивана Петровича Белкина* можно сделать вывод, что некоторые мотивы и элементы фабулы автор создал по образцу своей личной жизни, то нет никакого сомнения относительно существования автобиографических мотивов в его известном романе в стихах *Евгений Онегин* (1823–1832). Кроме заметки об отце Евгения, что он „долгами жил“ и „давал три бала ежегодно“³⁰, мы ничего не узнаем ни о родителях героя, ни об его отношениях с ними. Они просто не существовали в жизни молодого Онегина как Сергей Львович и Надежда Осиповна не существовали в жизни поэта. В романе появляется информация о том, как выглядело детство главного героя:

Сперва Madame за ним ходила,
Потом Monsieur ее сменил;
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил,
И в Летний сад гулять водил³¹.

²⁸ А. Пушкин, *Барышня – крестьянка*, [в:] его же, *Драматические произведения. Проза*, Москва 1982, с. 240.

²⁹ О. Солодянкина, *Английские гувернантки в русских...*, указ. соч., с. 360.

³⁰ А. Пушкин, *Евгений Онегин*, [в:] его же, *Полное собрание сочинений в десяти томах*, т. 5: *Евгений Онегин. Драматические произведения*, Москва–Ленинград 1950, с. 10.

³¹ Там же.

Monsieur l'Abbé своими воспитательными методами напоминает графа де Монфора. Так же, как и гувернер Пушкина, l'Abbé „учил его всему шутя”³², а в отношениях с учеником был ласковым. По всей вероятности, этот фрагмент в романе был „поклоном” в сторону любимого Пушкиным гувернера³³.

В большинстве сочинений Александра Пушкина, в которых появляются гувернеры или гувернантки, не изображаются дети. Выступают в них молодые, почти взрослые люди, о детстве которых мы узнаем мало или можем только догадываться, как оно выглядело. В первый раз ребенок, воспитанный гувернерами, появился в неоконченном романе Пушкина *Дубровский* (1833). Этим ребенком является Саша, девятилетний внебрачный сын Кирилла Петровича Троекурова и мамзель Мими, гувернантки нанятой для дочери этого помещика, Маши. В романе нет никакой информации о том, как Мими справлялась с ролью опекунки молодой дворянки, но, анализируя роман, видно, что никаким образом мамзель Мими не могла иметь вредного влияния на молодую девушку. Маша – это скромная и спокойная молодая женщина, знающая французский язык и литературу XVIII века страны Жан Жака Руссо. Факт, что Маша более образованна и воспитана по сравнению со старшим Троекуровым, приводит к выводу, что все эти достоинства она получила благодаря не своему отцу, а своей гувернантке.

Дубровский это одно из произведений Пушкина, где поиск каких либо-автобиографических мотивов может закончиться излишней интерпретацией. Такого риска нет при анализе отрывков задуманного поэтом романа – *Русский Пелам* (1834–1835), где существуют сходства между детскими годами главного героя и детством Александра Пушкина. В отличие от Пушкина, его герой, Пелам, потерял мать в младенчестве. Жил вместе с новой семьей своего отца, его любовницей Анной Петровной Шереметовой и их сыном, Мишенькой. Когда Анна Петровна стала заниматься управлением дома, главный герой, как сын бывшей жены, потерял свою позицию в семье. У Пелама была другая жизненная ситуация, чем у поэта, но оба были меньше любимы, чем младшие братья, у обоих были подобные отношения как со своими отцами, так и наставниками. Так же как отец Александра Пушкина, отец Пелама любил его, но особо не интересовался его воспитанием и целиком заботу о нем оставил французским гувернерам.

Ни гувернеры, ни члены семьи не умели справляться с мальчиком-шалуном. Сам Пелам великолепно понимал, почему им не

³² Там же.

³³ С. Макаренко, указ. соч.

удавалось его воспитать так, как они этого хотели: „Я был резов, ленив и вспыльчив, но чувствителен и честолюбив, и ласкою от меня можно было добиться всего”³⁴. Александр Пушкин такими же словами мог бы описать и свои детские годы: слушался только тех наставников, которые относились к нему с заботливостью.

Художественная литература больше внимания обращала на критику дворянского воспитания, чем на описание его хороших примеров. Причиной тому являлся факт, что воспитание дворянина было нацелено на создание такого человека, который получал образование не для какого-то успеха, а для самого себя, честного, храброго и благовоспитанного³⁵. В сочинениях русских писателей появлялся образ частного воспитателя, однако часто он играл второстепенную роль или был наделен стереотипными чертами³⁶. Совершенным примером большого влияния воспитателей на своих учеников являлось как само детство Александра Пушкина, так и его произведения. Читая сочинения автора *Пиковой дамы*, можно сделать вывод, что время, проведенное с гувернерами и гувернантками, оставило в памяти поэта только плохие воспоминания, но это не совсем правда. Как в личной жизни поэта, так и в его произведениях появляются опекуны, имеющие различного рода влияние на психику своих воспитанников.

³⁴ Там же.

³⁵ О. Муравьева, „Во всем блеске своего безумия”..., указ. соч.

³⁶ М. Барашев, указ. соч., с. 229.